

Мориц Саксонский

ТЕОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

ХРОНИКИ

ВОЕННЫХ

СРАЖЕНИЙ

Уильям Кейрнс Мориц Саксонский Теория военного искусства (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=618765

*Теория военного искусства / Мориц Саксонский. Военные принципы
Наполеона / Уильям Кейрнс; пер. с англ. Л.А. Игоревского.:
Центрполиграф; Москва; 2009
ISBN 978-5-9524-4392-1*

Аннотация

Граф Мориц Саксонский, главный маршал Франции, величайший полководец и военный теоретик, в своем трактате о военном деле рассматривает все аспекты подготовки и ведения войны. Выдвигает новые для своего времени идеи о необходимости воинской повинности и войсковых кадров, о тактике конницы, применении легкой артиллерии, роли инженерных укреплений на поле боя и значении нравственного элемента на войне. На протяжении многих лет его сочинение служило основой для изучения военного искусства. Знаменитыми принципами Наполеона руководствовалось не одно поколение военных деятелей. У. Кейрнс в своем сборнике не только предлагает к изучению стратегические и тактические принципы

Наполеона, но и рассматривает их действие на примере кампаний, проводимых признанными полководцами. Таким образом иллюстрируя и доказывая, что поражение и успех военных операций зависят от природного гения и знаний главнокомандующего.

Содержание

Мориц Саксонский. Теория военного искусства	6
К читателю	6
Введение	7
Марс и дамы	10
Потеря трона	10
Его патронесса Помпадур	12
Восхождение звезды славы	14
Крепкий старый кавалерист	16
Разделаться с «британским лобстером»	19
Рождение легенды	20
Поворот хода битвы	22
Награды и несбывшиеся мечты	23
Впереди своего времени	24
Ноги против оружия	26
Его идеальный полководец	28
Наблюдения из области морали	29
Предисловие	32
Незнание принципов	33
Поражение после победы	34
Знание подробностей жизненно необходимо	36
I. Набор войск	38
Аргумент в пользу призыва	39

II. Экипировка войск	41
Шлемы лучше, чем шляпы	42
Сапоги лучше, чем башмаки	43
III. Питание войск	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

**Мориц Саксонский.
Уильям Кейрнс.
Теория военного
искусства. Военные
принципы Наполеона**

**Мориц Саксонский.
Теория военного искусства**

К читателю

Я написал эту книгу¹ за 13 дней во время болезни; вероятно, так на меня подействовала лихорадка. Это должно извинить нестройную композицию и неизящный стиль. Я писал с военной точки зрения и для того, чтобы развеять скуку. Писано в декабре месяце 1732 года.

¹ В ссылках на эту работу разные авторы называют ее то «Моими мечтами», то «Моими мечтаниями». (*Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.*)

Введение

Старший из 354 признанных незаконнорожденных детей Фридриха Августа, курфюрста Саксонского и короля Польского (под именем Август II), Мориц Саксонский, удивительный маршал, родился 28 октября 1696 года. Его мать – красавица графиня Аврора фон Кенигсмарк. Фридрих Август славился своей невероятной силой, огромным аппетитом и неумемной похотью. Мориц унаследовал эти качества, но сочетал их с высочайшим умом.

Как рассказывает генерал Терон Вивер в своих *Flanders Fields*², написанных в 1745 году и опубликованных в *The Military Engineer*³ в 1931 году, «он был очень похож на своего отца, как внешне, так и характером». Карлайл описывает его... как обладателя «округлых черных бровей и глаз, блестящих отчасти по-звериному, отчасти каким-то призрачным блеском», ростом более шести футов. Он был очень силен и мог рукой согнуть подкову. Позже он прославился как «самый неграмотный человек в мире неграмотных людей».

До 12 лет отец платил за его обучение, а затем заботы о нем поручили генералу фон Шуленбургу, одному из самых выдающихся авантюристов своего времени. В это же время

² «Поля Фландрии» (англ.).

³ «Военный инженер» (англ.).

ему присвоили офицерское звание⁴, и в возрасте 13 лет он пешком прошел от Дрездена до Фландрии, участвовал в битве при Мальплаке⁵, где в 1709 году англичане, австрийцы и голландцы под командованием Мальборо и принца Евгения Савойского⁶ победили французов. В ходе длительных осад XVIII века он, среди прочего, соблазнил молоденькую девушку из Турне⁷, которая родила ему ребенка. Таким обра-

⁴ Морицу было присвоено звание прапорщика.

⁵ Мальплаке – селение в Бельгии, у которого 11 сентября 1709 г. во время Войны за испанское наследство произошло сражение между французской армией маршала К.Л. Виллара (90 тыс.) и англо-австро-голландскими войсками принца Евгения Савойского и герцога Дж. Мальборо (117 тыс.). Считается, что союзники одержали победу, т. к. французы отступили, после чего французская крепость Монс в октябре 1709 г. пала. Однако в битве французы потеряли 14 тыс. убитыми и ранеными, а союзники 25—30 тыс. Блестящий полководец и редкой храбрости воин, маршал Виллар, тяжело раненный в этой битве, писал своему королю Людовику XIV: «Если Бог даст нам еще одно такое поражение, противники Вашего Величества будут уничтожены». (*Примеч. ред.*)

⁶ Евгений Савойский (*нем.* Prinz Eugen von Savoyen, *фр.* Prince de Savoie – Carignan; 18 октября 1663 г. – 21 апреля 1736 г.) – австрийский фельдмаршал и генералиссимус. Сын одной из племянниц кардинала Мазарини. Эмигрировал из Франции в Австрию, где уже в 30 лет (1693) стал фельдмаршалом. Людовик XIV звал его обратно во Францию, но принц отказался. О себе Евгений говорил так: «Как итальянец – я умею отмщать за оскорбления, как немец – я откровенен, а как француз – люблю своего государя императора». Участвовал более чем в 50 боях, дал 18 крупных сражений, проиграв только одно (Виллару при Денене в 1712 г.). Восемь раз был ранен. Австрийцы под командованием принца приобрели славу лучших войск в Европе. (*Примеч. ред.*)

⁷ Турне (Tournai, *фламанд.* Doornik) – город бельгийской провинции Эно (Геннегау), на р. Эско (Шельде), прежде крепость. Turris Nerviorum или Tornacum римлян, в V в. резиденция мерovingских королей.

зом, он обеспечил себе достойного преемника.

Когда был подписан Утрехтский мир, Морицу было 17 лет, он успел повоевать во Фландрии и в Померании, отличился отвагой, командовал кавалерийским полком, им же самим целенаправленно вымуштрованным. В возрасте 18 лет его против воли женили на несказанно богатой 14-летней наследнице⁸, и он принялся транжирить ее наследство направо и налево, держа на него кавалерийский полк и целый легион любовниц. Война против турок предоставила ему возможность проявить свои таланты, и в 1717 году он вместе с принцем Евгением участвовал во взятии Белграда. Когда он промотал наследство жены, версальский двор показался ему самым лучшим местом для головокружительной военной карьеры, и в 1720 году⁹, в надежде нажать новое состояние, он приехал в Париж.

⁸ Баснословно богатая саксонская наследница Виктория фон Лебен.

⁹ Здесь начинаются расхождения с иными источниками. Мориц Саксонский перешел во французскую армию в 1724 г. и был назначен командиром немецкого наемного полка. Имеются свидетельства, что эту должность ему купил у короля Франции его отец-король. За большие успехи в деле обучения этого полка ему было присвоено звание бригадного генерала. Будучи не только талантливым военачальником, Мориц Саксонский отличался и дипломатическими успехами. Он пользовался вниманием многих дам, в том числе и любовницы короля Людовика XV маркизы де Помпадур. Завоевать благосклонность монарха ему не составило труда, и он получил очередной чин генерал-лейтенанта.

Марс и дамы

Разлагающимся обществом французской столицы он был принят с распростертыми объятиями и стал близким другом регента (герцога Орлеанского, между правлениями Людовика XIV и Людовика XVI). В августе 1720 года ему был пожалован чин фельдмаршала французской армии, и он купил полк. Мориц пользовался большим успехом у французских придворных дам, однако к обучению полка он относился очень серьезно, а в перерывах между пирушками изучал тактику и фортификацию, а также читал мемуары великих полководцев.

В Париже он стал общепризнанным любовником прекрасной Адриенны Лекуврер (1692—1730), величайшей трагической актрисы своего времени и любимицы Франции. Она была принята в благородном обществе Парижа, а Вольтер (1694—1778, философ, писатель, друг Фридриха Великого) был ее искренним другом. Поскольку Мориц промотал состояние жены, его брак был аннулирован.

Потеря трона

В 1725 году трон герцогства Курляндского оказался вакантным, и Мориц принялся плести интриги, чтобы добиться его. Избрать его должен был парламент. Вдовствующая

герцогиня Курляндская Анна Иоанновна, племянница Петра I Великого (1672—1725, русского царя, с 1721 г. императора Российской империи), сама имела виды на этот престол. В планы графа де Сакса (так его стали называть во Франции) входило жениться на Анне Иоанновне и совместить их притязания. Но для финансирования этого предприятия требовались деньги. В Париже имелось множество женщин, которые могли бы их дать, и Адриенна даже продала свою серебряную столовую и кухонную посуду, чтобы помочь своему герою жениться на другой женщине и получить трон. Но Петру I пришла в голову другая идея. Сакс должен был оставить свои претензии на герцогство Курляндское, жениться на Елизавете Петровне, дочери Петра Великого, и довольствоваться долей наследства, которое она получит.

Мориц нравился вдовствующей герцогине Курляндской больше, чем она ему. Живя в ее дворце на средства Адриенны и других женщин, «он завел смехотворный роман с одной из фрейлин герцогини, положивший резкий конец его карьере в Курляндии», – рассказывает Торнтон в своих *Cavaliers, Grave and Gay*¹⁰.

«Одной снежной ночью Мориц Саксонский провожал даму домой. По несчастному стечению обстоятельств они наткнулись на старуху служанку с фонарем. Чтобы скрыть лицо своей спутницы, Мориц толкнул фонарь, поскользнулся, увлек за собой даму, та свалилась на старуху, на крик кото-

¹⁰ «Кавалеры, смерть и веселье».

рой сбежался караул. О происшествии было доложено герцогине, та пришла в ярость, и, хотя Мориц Саксонский заверял ее, что это «ужасная ошибка», она не смягчилась. Взбешенная герцогиня выгнала Морица из дворца и вычеркнула из своей жизни».

Его патронесса Помпадур

В войне 1733—1735 годов (Война за польское наследство после смерти Августа II, отца Морица, между Францией, поддерживавшей своего ставленника на польский престол, Станислава Лещинского, и Россией в союзе с Австрией. Их ставленник – сын Августа II саксонский курфюрст Фридрих Август. Русские войска изгнали из Польши Лещинского и пришедшую к нему на помощь французскую эскадру, возвели на престол Фридриха Августа под именем Августа III. Однако на других театрах военных действий Австрия терпела неудачи. По Венскому миру австрийцы утратили в пользу испанских Бурбонов Королевство обеих Сицилий. Лотарингия передавалась Станиславу Лещинскому, а после его смерти должна была перейти к Франции. – *Ред.*), закончившейся Венским миром, Мориц снова отличился и был произведен в генерал-лейтенанты. И все же он был всего лишь немецким дворянином и военным авантюристом. Его дела пошли в гору после того, как он познакомился с мадам Помпадур (1721– 1764), любовницей короля Людовика XV. Она при-

знавала его величие как военного и мирилась с недостатками характера. «Мориц Саксонский, – писала Помпадур, – ничего не понимает в тонкостях любви. Единственное удовольствие, которое он получает в обществе женщин, может быть названо словом «разврат». Куда бы он ни шел, за ним тянется вереница проституток. Он велик только на поле боя» (цитата из Джорджа Р. Приди *Child of Checker's Fortune*)¹¹. Вероятно, благодаря ее влиянию на Людовика XV Мориц сохранил высокое положение во французской армии и был назначен Верховным главнокомандующим, несмотря на претензии и ревность принцев крови.

В большой войне (1740—1748), известной как Война за австрийское наследство, имевшей целью воспрепятствовать восхождению на австрийский престол Марии Терезии, последняя сохранила трон, но потеряла значительные территории под натиском армий Пруссии, Баварии, Франции и Испании. Мориц Саксонский, тогда генерал-лейтенант, был послан с кавалерийской дивизией на помощь герцогу Баварскому. Во время вторжения в Богемию (Чехию) он командовал авангардом. Именно по его совету и под его командованием была атакована и взята Прага¹².

Этот подвиг, как описывает его генерал Вивер, прославил Морица Саксонского на всю Европу. Вивер рассказывает:

«Здесь также проявились передовые взгляды этого чело-

¹¹ «Дитя изменчивой судьбы».

¹² За эту операцию Сакс был удостоен звания маршала Франции.

века. Часть сил Морица Саксонского под его личным командованием атаковала одну из городских стен при ярком лунном свете. Два больших отряда атаковали город с двух сторон; одна атака, настоящая, оказалась неудачной, другая была ложной. Но обе эти атаки привели к тому, что обороняющиеся силы были оттянуты от того места, которое собирался атаковать Мориц Саксонский. Однако, добравшись до стен, нападавшие обнаружили, что штурмовые лестницы слишком коротки. Но Мориц, заметив неподалеку виселицы, нарастил штурмовые лестницы короткими лесенками, ведущими к парапету стены, и пятьдесят человек успешно перебрались через стену. Одиноким часовым был зарублен палашом, и путь Морицу и его людям был открыт.

Город был взят очень малой кровью и, что самое замечательное, без мародерства. Мориц Саксонский отдал строгий приказ, запрещающий солдатам разбегаться по городу (и, таким образом, грабить). Любого отставшего от своей части ждала расправа на месте; та же участь ожидала любого кавалериста, замеченного без лошади».

Восхождение звезды славы

Период славы Морица начался в 1745 году, когда ему было присвоено звание маршала Франции и он был поставлен во главе армии, с которой Людовик XV лично решил завоевать Нидерланды. Присутствие короля и двора лишь затруд-

няло проведение операций, а не способствовало им. Несмотря на эти препятствия, кампании 1745—1748 годов делают огромную честь военному мастерству и проницательности Морица Саксонского. Взятие Гента¹³, Брюсселя и Маастрихта¹⁴, битвы при Лафельде, Року и Фонтенуа¹⁵ были великолепными подвигами, и в этом немалая заслуга его мудрого планирования и правильного боевого порядка.

Страдая от водянки и едва передвигаясь, он принял участие в кампании, закончившейся в 1745 году победой при Фонтенуа французов над англичанами и их союзниками. При встрече с Вольтером тот осведомился, как он мог участвовать в военных действиях в полумертвом состоянии. Сакс ответил: «Речь идет не о жизни, а о действии».

Планируя свою знаменитую фламандскую кампанию 1745 года, Сакс, по словам Вивера, «в совершенстве изложил свое понимание будущей ситуации за полгода вперед и разработал план».

В конце концов, армии встретились при Фонтенуа (так называется гряда холмов и селение в Бельгии). Мориц Сак-

¹³ Гент – город во Фландрии, в Бельгии. Столица провинции Восточная Фландрия.

¹⁴ Маастрихт – город на юго-востоке Нидерландов, столица провинции Лимбург.

¹⁵ Фонтенуа (Fontenoy) – селение в Бельгии (провинция Зап. Фландрия), близ которого 11 мая 1745 г. во время Войны за австрийское наследство произошло сражение между французской армией и англо-голландско-ганноверскими войсками.

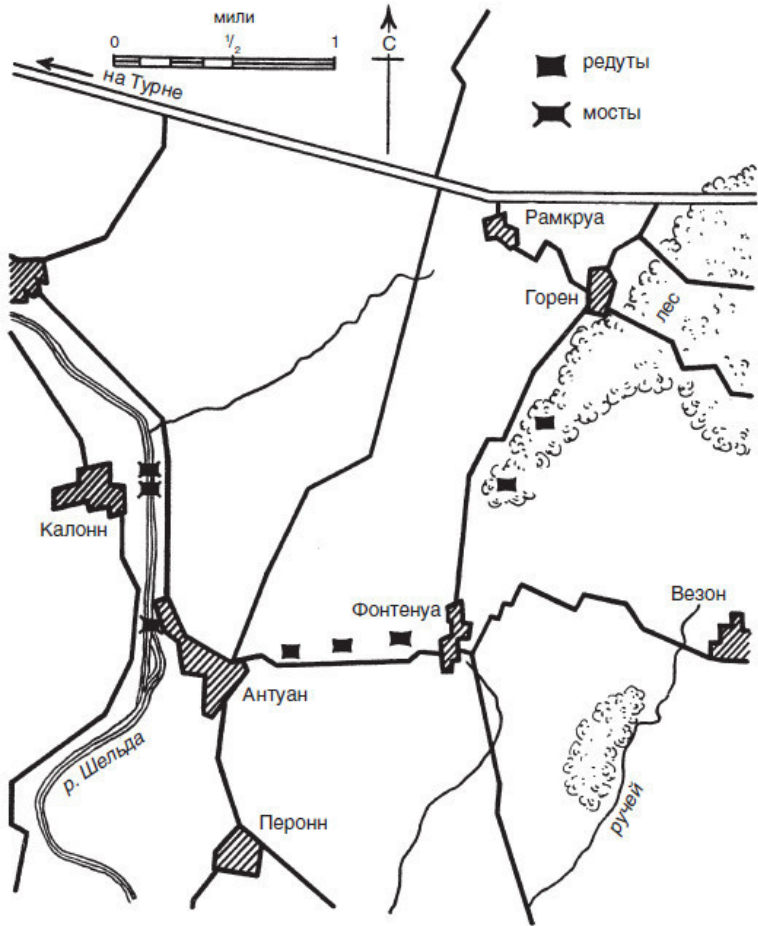
сонский командовал французами, а герцог Камберлендский – британцами и их союзниками (голландцами и ганноверцами). Французов было около 80 тысяч человек (около 40 тыс. – *Ред.*); армия союзников – около этого (свыше 50 тыс. – *Ред.*). Для встречи ожидаемой атаки союзников Мориц приготовил систему баррикад, траншей, засек и три поддерживающих друг друга редута между селениями Фонтенуа и Антуан. Были построены еще два отдаленных редута. Как выяснилось позже, Мориц совершил ошибку, не соорудив шестой редут в центре 800-метрового промежутка между северной окраиной Фонтенуа и пятым редутом. У французов было 100 пушек впереди и вспомогательная батарея близ Антуана.

Крепкий старый кавалерист

Союзники атаковали утром 11 мая. Один из первых выстрелов французской пушки «ранил в колено генерала сэра Джеймса Кемпбелла, командира кавалерии. Генерал Кемпбелл, похоже, не знал, что в армии уже введено правило отправлять в отставку по достижении 64 лет. Он и в свои семьдесят три был еще силен. Перед смертью Кемпбелл заметил, что свое уже оттанцевал». Вивер продолжает:

«У французов следует отметить два довольно замечательных момента. Во-первых, Мориц Саксонский был очень болен. Из-за приступов водянки его большую часть времени носили на носилках, а иногда его мучила такая жажда, что

он, говорят, весь день жевал свинцовую пулю, стараясь утолить эту жажду. Другое важное и совершенно необыкновенное обстоятельство заключалось в том, что на поле боя присутствовал сам Людовик XV... правда, в относительно безопасном месте... в глубоком тылу. Тут не последнюю роль сыграли настойчивые требования его бывшей любовницы, герцогини де Шатору, желавшей, чтобы Людовик проявил себя мужчиной на поле боя и снискал славу короля, возглавляющего в битве свои войска».

Битва при Фонтенуа, 11 мая 1745 г.

Герцогиня умерла, и ее место под солнцем заняла более известная мадам де Помпадур, но желание отличиться не покинуло Людовика XV, а что еще важнее, он непоколебимо верил в Морица Саксонского и своим августейшим присутствием желал поддержать маршала против его многочисленных врагов. Людовику навсегда делает честь то, что в день битвы при Фонтенуа он, единственный раз за всю свою негероическую жизнь, повел себя как настоящий мужчина и король.

Разделаться с «британским лобстером»

Враги Морица Саксонского советовали королю отступить и раскритиковали весь план битвы. На это Мориц ответил: «Пока я дежурный повар у плиты, я намерен разделаться с британским лобстером по-своему». Людовик сказал Морицу Саксонскому в присутствии этих критиков: «Ставя вас командовать моей армией, я надеялся, что вам будут подчиняться все, и я сам первым подам в этом пример!»

Фланговая атака союзников провалилась. Герцог Камберлендский решил рискнуть всем и штурмовал участок между Фонтенуа и лесом, где Мориц Саксонский не счел необходимым построить редут. Мориц был уверен, что противник не осмелится прорваться через участок, простреливаемый французской артиллерией. Но британцы прорвались. От 14 до 16 тысяч пехотинцев, построенные в шесть шеренг, за

которыми, с развевающимися знаменами и под барабанный бой, шла, как на параде, сильная кавалерия, заполнили эту брешь. Огромная масса солдат союзников упорно рвалась вперед, пока не добралась до верха гряды Фонтенуа, пройдя под огнем 700 с лишним метров.

Рождение легенды

Союзники поспешили на верх гряды, тогда как фронт постепенно сжимался по мере того, как полки на флангах наступающей массы войск сбивались к ее центру, чтобы избежать артиллерийского огня. Тогда французская пехота слегка продвинулась вперед со своих позиций на противоположном склоне холма. Когда французская и британская гвардии встретились лицом к лицу, их разделяло всего 30 шагов. Именно здесь имел место один из эпических эпизодов войны.

Легенда гласит, что в это время капитан лорд Чарлз Хей (лейтенант первого гренадерского полка) снял свой головной убор, достал из кармана флягу, отпив из нее глоток, подошел к французам и сказал маркизу д'Отрошу, от удивления немного оторопевшему: «Сударь, прикажите своим людям стрелять». Говорят, маркиз ответил: «Нет, сударь, мы никогда не стреляем первыми». Тогда Хей приказал своим людям кричать «Ура!», на что отреагировали лишь немногие французы. Они начали беспорядочно стрелять. Британцы в ответ

дали серию залпов, и 50 офицеров и 750 солдат французских полков, стоявшие в первых рядах, пали сразу же. Очевидно, легенда не соответствует истине, потому что в письме к брату лорд Хей утверждает, что на самом деле он сказал д'Отрошу: «Господа французские гвардейцы, надеюсь, сегодня вы останетесь и сразитесь с нами, а не убежите от нас, бросившись вплавь через Шельду, как вы бросились через Майн в Деттингене¹⁶» (в 1743 г.).

Французская пехота в беспорядке отступила, устремившись в тыл своей кавалерии. День для французов, похоже, был потерян, потому что союзники методично продвигались вперед. Мориц Саксонский понял, насколько опасна ситуация, и, несмотря на болезнь, сел на лошадь и поскакал по полю боя, поднимая отдельных солдат и целые подразделения и части против британцев. Этот прием в 1918 году использовали и британцы во Франции, когда немцы в ходе своего последнего наступления в войне совершили прорыв фронта. К счастью для французов, голландцы и австрийцы на левом фланге союзников не сдвинулись с места, и, хотя через 20 минут британцы отбросили резервные части французов и прорвались к лагерю, Мориц Саксонский, подтянув войска из Фонтенуа, сумел остановить продвижение британцев.

¹⁶ Деттинген (Dettingen) – селение в баварской провинции Нижн. Франкония, на Майне. Здесь 27 июня 1743 г. англичане и имперцы одержали победу над французами.

Поворот хода битвы

Французские придворные убеждали короля перебраться в безопасное место за мостом (построенным Морицем Саксонским на случай возможного отступления), но Мориц, услышав об этом, сказал в присутствии короля: «Что за чертов трус советует королю прятаться? Еще не все потеряно. Борьба или смерть!» Король остался с маршалом.

Под напором атакующей французской пехоты и огня артиллерии британцы остановились, подтянули фланги и построились в каре. К полудню подоспели французские резервы. Через восемь минут после подхода французской артиллерии союзническое каре было разбито и отступило под огнем французских пушек. Битва закончилась в половине третьего пополудни.

Потери были равными, по 7 тысяч человек с каждой стороны, в том числе более 4 тысяч британцев (британской историографии свойственно преувеличивать успехи (в данном случае частный успех в начале битвы) и преуменьшать неудачи. При Фонтенуа союзники были разгромлены и обращены в бегство. Их потери – до 14 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными и 32 орудия. Французы потеряли около 6 тыс. убитыми и ранеными. – *Ред.*). Союзники отступили к Лесину. «С нас довольно, – сказал Мориц. – У нас не осталось боеприпасов для артиллерии, а кавалерия сражалась до

последнего». После взятия Брюсселя в феврале следующего года, после того как Мориц Саксонский брал город за городом, фламандская кампания завершилась.

Награды и несбывшиеся мечты

Материальные достижения Морица Саксонского были огромны. За его победы Людовик XV пожаловал ему титул графа. «Король восстановил для Морица титул и чин «главного маршала королевских лагерей и армий», который ранее имел только Тюренн», даровал ему замок Шамбор, приносивший доход от 7 до 8 миллионов франков, назначил пенсию в 40 тысяч франков и подарил шесть трофейных пушек, чтобы украсить ими парк Шамбора. В замке у Морица Саксонского был свой кавалерийский полк, казармы для солдат и просторная площадка для муштры. Мориц содержал личный театр с труппой актеров. За исключением визита к Фридриху II Великому летом 1749 года, где его щедро развлекали в королевской резиденции Сан-Суси под Берлином, остаток своих дней Мориц проводил в обществе артистов, писателей и куртизанок. Он продолжал строить различные планы получения королевства, в том числе корсиканской короны, острова Тобаго и даже основания еврейского королевства в Южной Америке. Смерть положила конец этим мечтам и завершила его карьеру в Шамборе в ноябре 1750 года, на 54-м году жизни. Его последними словами, обращен-

ными к ухаживающему за ним господину де Сенаку, были: «Жизнь, доктор, не более чем сон, и у меня он был приятным». Людовик XV, узнав о смерти Морица Саксонского, сказал: «Теперь у меня нет генералов, остались только капитаны».

Вивер замечает, что «частичка его литературного гения передалась нам, потому что его незаконная дочь была бабушкой Жорж Санд (Амантины Л.А. Дюдеван, французской романистки, 1804—1876).

«Размышления о военном искусстве» были изданы посмертно в 1757 году и в этом же году переведены на английский язык. Оценили их по-разному. Карлайл отмечает, что Фридрих II Великий подарил экземпляр книги императору Иосифу Австрийскому, у которого она пролежала на ночном столике 21 год, вплоть до самой его смерти. Ни одна страница не была перевернута, все листы плотно прилегали друг к другу. Карлайл называет «Размышления...» «странной чепухой на военную тему, продиктованной, наверное, действием опиума». (Вероятно, не менее странной, чем некоторые панегирики, расточаемые шотландцем в адрес Фридриха.)

Впереди своего времени

Рассуждения Морица Саксонского показывают более глубокое понимание тактики и руководства, чем любая другая работа, известная в Европе с эпохи римлян по его время. Он

далеко опередил свое время не только в тактических концепциях и влиянии на ход битвы человеческого фактора, но и с технической точки зрения. Мориц мечтал о пушках и ружьях, заряжающихся с казенной части, изобрел *amulette*¹⁷, карабин для пехоты. Мориц Саксонский предлагал изменить армейские мундиры, сделав их практичными, а не только пригодными для парада.

Он предлагал кормить солдат целыми ротами, а не маленькими группами, планировал пресекать неприятельские наступления с помощью специально подготовленных опытных стрелков-снайперов, которые должны дезорганизовать противника, сделав его легкой добычей для контратаки, а потом уйти с поля боя. Представления Морица Саксонского по этим вопросам определялись его приверженностью к набору войск посредством воинской повинности. Он заново открыл ритмичный марш, забытый со времен римлян, который должен был превратить европейские армии из разболтанной толпы в дисциплинированных солдат. Он первым возражал против практики залпового огня, мотивируя это тем, что точно попасть в цель невозможно, если люди, ожидая команды стрелять, вынуждены неопределенно долго держать свои мушкеты на весу.

В области тактики Мориц Саксонский пренебрежительно

¹⁷ Забава, развлечение, игрушка (фр.). Так называл Мориц Саксонский свое изобретение – нарезное ружье типа карабина, заряжающееся с казенной части, но снизу, для чего следовало перевернуть ствол. Образец хранится в Музее оружия в Тауэре (Лондон).

отзывался о траншеях, говоря, что они всегда бывали взяты. Вместо них он предлагал строить редуты, в XVIII веке служившие эквивалентом современного опорного пункта (редуты использовались Петром I в Полтавской битве в 1709 г., где способствовали победе над шведами, и Мориц Саксонский заимствовал эту практику. – *Ред.*). Солдатам Первой мировой войны пришлось пройти ту же эволюцию, начиная с линий траншей и кончая взаимно поддерживающими друг друга опорными пунктами. Мориц предлагал современный боевой порядок войск, высмеивая атаки всей массой войск, которые часто оказывались бесполезным топтанием сгрудившихся солдат, мешающих друг другу. Мориц Саксонский был также первым военным деятелем современности, выступавшим за обязательное преследование поверженного противника (тот же Петр I, организовав (с некоторым запозданием) преследование разбитого шведского войска после битвы при Полтаве, почти полностью его пленил. Ушли на турецкую территорию (в крепость Очаков) только Карл XII, Мазепа и несколько сот шведов. – *Ред.*).

Ноги против оружия

Приверженец строгой дисциплины, Мориц Саксонский не переоценивал важность муштры. «Муштра необходима для того, чтобы сделать солдата крепким и умелым, но она не заслуживает исключительного внимания. Из всех элементов

войны она даже наименее важна». Но марш совсем иное дело. «Успех обучения определяется не знанием оружия, а тренировкой ног. Вся тайна маневров и боев заключается в ногах, и именно на ноги должно быть обращено наше внимание. Тот, кто утверждает иначе, глупец, напроочь лишенный профессионализма».

Мориц Саксонский также был новатором в области организации. Он хотел видеть армию реорганизованной по римскому образцу, с легионами и более мелкими частями. В его время армии, независимо от размеров, были разделены на три или четыре части. Его схема стала предшественницей нашей современной организации. Он также предложил обозначать воинские части номерами, а не именем командира, как было тогда принято. В поддержку своей точки зрения он привел довод, что это выведет военную историю на новый виток развития и в результате поднимет боевой дух корпуса. Мориц Саксонский предложил также присвоить каждому солдату знаки различия его полка.

Достоинства Морица Саксонского наиболее ярко проявились в его оценке моральных факторов на войне и концепции руководства. Говоря о шевалье Фолларе, он утверждает, что тот ошибается, считая, будто «все люди всегда должны быть храбрыми, не понимая, что мужество в войсках нужно поддерживать ежедневно. Нет ничего более непостоянного, и истинное искусство полководца заключается в умении гарантировать его расположением войск, позициями и теми

чертами гения, которые отличают настоящего полководца... Из всех элементов войны именно это больше всего необходимо изучать. Без знания человеческой природы всегда зависишь от благоволения фортуны, которая бывает очень непостоянна».

Почему поднимается паника? «Потому что солдаты сталкиваются с неожиданным и боятся за свои фланги и тылы. По всей вероятности, они бросятся наутек, толком не зная почему».

Его идеальный полководец

К генералу Мориц Саксонский предъявлял высокие требования. Тот должен обладать талантом импровизации. Его планы должны быть полными и тщательно составленными, приказы короткими и простыми, и в день битвы он должен быть занят только боевыми действиями. «Я бы хотел, чтобы в день битвы полководец ничего не делал. Многие генералы в день битвы заставляют свои войска бесцельно маршировать, следя, чтобы они соблюдали правильную дистанцию, и сами беспрестанно суетятся. Короче, пытаются сделать все, а в результате не делают ничего. Мне они кажутся людьми с повернутыми головами, которые ничего не видят, а делают только то, что делали всю жизнь, то есть методично водят войска под неусыпным оком командира».

Какова же причина этого? «Дело в том, что лишь немно-

гие занимаются высшими проблемами войны. Остальные проводят жизнь, муштруя свои войска, считая это самой главной составляющей военного искусства. Когда они становятся командующими армиями, то оказываются совершенно невежественными и, не зная, что надо делать, делают то, что умеют».

Наблюдения из области морали

В книге Морица Саксонского, кроме военных идей, приведены и другие многочисленные мысли, далеко опережающие свое время. Любопытная глава, посвященная рассуждениям о воспроизводстве человеческого рода, по мнению одного современного автора, была бы неполной без «предисловия, написанного Августом Сильным¹⁸, который, как никто другой, подходит для того, чтобы высказать авторитетное мнение по этому вопросу». Главы, посвященные морали и человеческой природе на войне, сохраняют свою ценность даже сейчас, потому что в них высказываются соображения военного человека, которые современные командиры должны осмыслить с пользой для себя. Идеи Морица Саксонского выражены в следующей цитате:

«Человек есть машина, движущей силой которой являет-

¹⁸ Август Сильный, также Фридрих Август I Саксонский и Август II Польский (нем. August II der Starke; польск. August II Mocny («Мощный») (12 мая 1670, Дрезден – 1 февраля 1733, Варшава) – курфюрст Саксонии и король Польши, отец Морица Саксонского и еще сотен детей.

ся душа; огромную часть работы эта машина выполняет не за плату, под давлением или посредством любого другого «топлива». Она выполнит ее только тогда, когда воля или дух человека будет разожжен собственным естественным топливом, а именно любовью».

Данный полностью новый перевод был сделан с текста Шарля-Лавозеля, опубликованного в 1895 году. Некоторые отрывки, не представляющие в настоящее время ценности, опущены, например, длинный план вторжения в Польшу и некоторые подробности, мало кому сейчас интересные. Единственный предыдущий перевод на английский язык был выполнен в 1757 году настолько небрежно, что в нем часто полностью искажены многие самые блестящие замечания Морица Саксонского. К примеру, его высказывания, касающиеся муштры, вероятно, наиболее часто цитируемые, были переведены так, что смысл их искажался с точностью до наоборот.

В последнее время вышли две беллетризованные биографии Морица Саксонского. *The prodigious Marshal*¹⁹ Эдмунда д'Оверня (Edmund d'Auvergne), Dodd Mead & Co, New York, 1931, и *Child of Checquer'd Fof-rtune* Джорджа Р. Приди (George R. Preedy), Hubert Jackson Ltd, London, 1939. Обе книги превосходны и представляют собой увлекательное чтение. Однако ни одна из них не удовлетворит читателя-военного, поскольку в них нет описания военных опера-

¹⁹ «Необыкновенный маршал».

ций Морица Саксонского. Лучшая оценка Морица как военного содержится в работе *Great Captains Unveiled*²⁰ Лиддела Гарта (Liddell Hart), в главе *Marechal de Saxe – Military Prophet*²¹. Единственными книгами, посвященными полностью изучению кампаний Морица Саксонского, являются *Les Campagnes du Marechal de Saxe*²² капитана J. Collin (Д. Колин), Paris, 1901, и *Maurice de Saxe, Marechal de France*²³ генерала Camon (Камон), Paris, 1934.

²⁰ «Великие полководцы, как они есть».

²¹ «Маршал Саксонский – военный пророк».

²² «Кампании маршала Саксонского» (фр.).

²³ «Мориц Саксонский, маршал Франции» (фр.).

Предисловие

Эта работа родилась не из желания установить новый способ ведения войны; я сочинил ее для собственного развлечения и образования.

Война – это наука, насыщенная туманностями, не позволяющими двигаться уверенно. В основе ее лежат рутина и предрассудки.

Все науки имеют принципы и правила. Война не имеет ни тех ни других. Великие полководцы, писавшие о ней, не оставили нам четких правил и указаний. Даже для того, чтобы понять эти книги, требуется недюжинный ум. Верить рассказам историков нельзя, потому что они говорят о войне так, как им подсказывает воображение. Что же касается великих полководцев, писавших на эту тему, то они пытались писать скорее интересно, нежели поучительно, поскольку механика войны суха и скучна. Книги о войне не имеют большого успеха, а их достоинства оцениваются лишь по прошествии времени. Работам, в которых о войне пишется с исторической точки зрения, везет больше: их ищут все любознательные, они имеются во всех библиотеках. Вот почему мы имеем лишь смутное представление о дисциплине греков и римлян.

Незнание принципов

Густав II Адольф (р. в 1594 г., король Швеции в 1611—1632 гг.) создал метод, которому следовали все его ученики, каждый из которых прославился большими свершениями. Но в его время человечество переживало некоторый упадок, и поэтому нас заставляли изучать только военные эпизоды его биографии, но не его принципы. В зависимости от воображения, к ним или привлекали внимание, или от них отвлекали, откуда рождалась некоторая путаница. Но когда читаешь Монтекукколи (1609—1680, знаменитый имперский (австрийский) полководец итальянского происхождения), современника Густава II Адольфа и единственного полководца, подробно осветившего некоторые стороны военного искусства, становится совершенно очевидно, что мы ушли от его методов дальше, чем он от методов римлян. Таким образом, не остается ничего, кроме обычаев, принципы которых нам неизвестны.

Шевалье Фоллар был единственным, кто осмелился перейти границы этих предрассудков; я ценю его благородное мужество. Нет ничего более постыдного, чем рабское преклонение перед обычаями; это или результат невежества, или его доказательство. Но шевалье Фоллар зашел слишком далеко. Он выдвинул мнение, которое считал непогрешимым, не думая о том, что успех зависит от бесконечно-

го ряда обстоятельств, которые не в состоянии предугадать человеческая осторожность. Он считал, что все люди всегда должны быть храбрыми, не понимая, что мужество в войсках необходимо воспитывать ежедневно. Нет ничего более непостоянного, и истинное искусство полководца заключается в умении гарантировать его расположением войск, позициями и теми чертами гения, которые отличают настоящего полководца. Вероятно, шевалье откладывал обсуждение этой огромной темы, а может быть, она оказалась ему не по плечу. Как бы то ни было, из всех элементов войны больше всего необходимо изучать именно мужество.

Те же самые войска, которые, атакуя, одержали бы победу, могут быть разбиты в траншеях. Лишь немногие находили этому разумное объяснение, но решение заключается в человеческой натуре, там его и надо искать. Никто еще ничего не написал на эту тему, самую важную, самую сложную и глубокую в военной профессии. А без знания человеческой природы зависишь от фортуны, которая иногда очень непостоянна. Я приведу один пример, чтобы пояснить свою мысль.

Поражение после победы

После того как французская армия с неподражаемой доблестью дала отпор имперским войскам в битве при Фридлингене (1702, Война за испанское наследство, 1701—1714), после того как она разгромила имперцев в нескольких боях

и начала преследовать отступающих по лесу, отгоняя их на другой край равнины, кто-то крикнул, что они отрезаны двумя появившимися отрядами (это могли быть и французы). При этом вся победоносная пехота бросилась врассыпную, хотя ее никто не атаковал и не преследовал, побежала обратно в лес и остановилась только на другой стороне поля боя. Маршал де Виллар (1653—1734) и генералы тщетно пытались собрать перепуганных солдат. Однако битва была выиграна; французская кавалерия разбила имперскую, и противник скрылся из вида.

Как бы то ни было, те же самые люди, которые недавно бесстрашно разгромили имперскую пехоту, внезапно были охвачены такой паникой, что поднять их боевой дух стало почти невозможно. Об этом мне рассказывал сам маршал де Виллар, показывая планы своих битв в своем поместье Во-Виллар. Любой, кто хочет отыскать подобные примеры, найдет множество их в истории всех наций. Однако и одного достаточно для доказательства неустойчивости человеческой природы и того, как мало мы должны от нее зависеть. Но прежде чем разбираться в высших материях войны, необходимо остановиться на более низких, под которыми я подразумеваю азы военного искусства.

Знание подробностей жизненно необходимо

Хотя те, кто занимается подробностями, считаются людьми ограниченных способностей, мне кажется, это очень важное занятие, основа профессии, ведь невозможно построить здание или основать какую-то систему, не зная, прежде всего, основополагающих принципов. Я проиллюстрирую свою мысль сравнением. Человек, обладающий талантом к архитектуре и способный конструировать, с большим умением составит план и перспективу дворца. Но если он не знает, как класть камни, как строить фундамент, все здание вскоре рухнет. То же самое относится к полководцу, который не знает принципов своего искусства, не знает, как организовать войска, а это необходимые качества во всех военных операциях.

Огромный успех, всегда сопутствовавший римлянам, малыми силами побеждавшим многочисленных варваров, можно объяснить не чем иным, как только превосходным расположением войск. Я, конечно, не утверждаю, что гениальный человек не может успешно действовать даже во главе татарской орды. Гораздо легче принимать людей такими, какие они есть, чем заставить их быть тем, чем они должны быть; сложно согласовывать мнения, предубеждения и страсти.

Я начну с нашей системы обучения войск; затем рассмотрю, как их снабжать, обучать и управлять ими.

Было бы безрассудством утверждать, будто все используемые сейчас методы ничего не стоят, потому что нападать на обычаи – это святотатство, хотя и меньшее, чем предлагать что-то новое. Далее я попытаюсь лишь обозначить заблуждения, в которые мы впали.

I. Набор войск

Войска набираются путем добровольного поступления на военную службу с фиксированным сроком, без фиксированного срока, иногда принуждением, а чаще всего путем коварных уловок.

Когда новобранцы набираются путем добровольного поступления на военную службу, не выполнять принятые перед ними обязательства несправедливо и бесчеловечно. Эти люди были свободны, когда заключали договор, связывающий их, и не сдержат данные им обещания против всех правил, человеческих и Божьих. Что случается, когда нарушается обещание? Люди дезертируют. Можно ли воздействовать на них юридическими методами? Было нарушено прочное доверие, на котором основывались условия зачисления на военную службу. Если не принять строгих мер, дисциплина будет потеряна; а если используются строгие меры, то совершаются отвратительные и жестокие поступки. Есть, однако, множество солдат, чей срок службы кончается к началу кампании. Полководцы, с целью сохранить свое войско, удерживают их силой. В результате возникает недовольство, о котором я говорю.

Формирование войск путем обмана также является омерзительной практикой. Деньги тайно подкладывают в карман человеку, а затем ему говорят, что он солдат.

Формирование войск силой еще хуже. Это всеобщее бедствие, от которого горожане и жители сельской местности спасаются только подкупом, что является постыдным делом.

Аргумент в пользу призыва

Не будет ли лучше, если законом будет предписано каждому человеку, независимо от условий его жизни, пять лет отслужить своему государю? Против этого закона нельзя возражать, потому что естественно и справедливо, что все граждане должны принимать участие в защите нации. Никаких трудностей не должно возникнуть, если возраст призывника колеблется между 20 и 30 годами. Это годы относительной свободы действий отдельного человека, когда молодость ищет удачи, путешествий и небольшого утешения родителям. Это не станет всеобщим бедствием, если все будут уверены, что по истечении пяти лет им гарантируют свободу.

Данный метод формирования войск даст неиссякаемый источник новобранцев, не склонных к дезертирству. Через некоторое время служба в армии станет делом чести каждого гражданина. Но для достижения такого результата необходимо не делать никаких различий между бедными и богатой знатью и быть непоколебимыми в исполнении этого закона. Тогда никто не будет жаловаться, и те, кто отслужил свой срок, будут презирать тех, кто уклоняется от исполнения закона, а военная служба сама по себе станет честью.

Бедные буржуа будут утешены примером богатых, а богатые не осмелятся жаловаться, видя, как благородно служат их соотечественники.

Военная служба является почетной профессией. Сколько принцев носили оружие! Посмотрите на Тюренна (1611—1675, Анри де ла Тур д'Овернь, виконт де Тюренн, выдающийся французский полководец, маршал, убит в бою). А сколько я видел офицеров, которые служили в армии вместо того, чтобы жить в праздности! Правда, особо изнеженным соблюдать этот закон будет сложно. Но в жизни все имеет хорошую и дурную сторону.

II. Экипировка войск

Наш мундир не только дорог, но и очень неудобен; для несения военной службы наш солдат практически соответствующим образом не обут, не одет и не обеспечен подобающим жильем. Любовь к внешним эффектам преобладает над заботой о здоровье, а это один из самых важных моментов, требующих внимания. Длинные волосы совершенно не подпадают солдату, ибо, когда наступает сезон дождей, голова редко бывает сухой.

Что касается ног, не вызывает сомнения, что носки, сапоги и ноги гниют вместе, поскольку у солдата нет смены носков, а даже если и будет, они принесут мало пользы, потому что вскоре износятся. В результате бедный солдат вскоре попадет в госпиталь. Белые гетры портятся от стирки, они годятся только для парадов, неудобны, вредны, не приносят реальной пользы и очень дороги.

Шляпа быстро теряет свою форму из-за дурного обращения с ней во время кампании. Вскоре она перестает защищать от дождя, кроме того, как только солдат ложится, она с него спадает. Солдат, выбившийся из сил, спит под дождем или на росистой траве с непокрытой головой, и на следующий день у него начинается лихорадка.

Шлемы лучше, чем шляпы

Вместо шляп я бы предпочел шлемы. Весят они не больше, чем шляпы, вовсе не так уж неудобны, защищают от сабельного удара и достаточно декоративны.

Мне бы хотелось, чтобы у солдата было два камзола, один легкий, другой – более теплый. Оба могут надеваться одновременно и при этом не стеснять движений. Кроме того, каждый солдат должен иметь турецкую накидку с капюшоном. Эти накидки хорошо укрывают человека, и на них требуется всего лишь два с половиной локтя ткани. Они легки, дешевы и защищают от дождя и ветра голову и шею солдата. Лежа на земле, он останется относительно сухим, потому что эта одежда непроницаема для влаги. Намокнув сверху, в хорошую погоду она быстро просыхает.

Совсем иначе обстоит дело с нынешним мундиром. Он промокает до самой кожи, а потом высыхает на солдате. Поэтому не стоит удивляться столь высокой заболеваемости в армии. Сильнейшие сопротивляются дольше, но, в конце концов, и они обычно не выдерживают. Если добавить к уже сказанному, что оставшиеся здоровыми обязаны нести службу вместо убитых, раненых и дезертиров, неудивительно, что к концу кампании в батальоне остается до ста человек. Вот так мелочи влияют на важные дела.

Сапоги лучше, чем башмаки

Что касается сапог, я бы предпочел, чтобы солдаты носили сапоги из тонкой кожи на низких каблуках, а не тяжелые башмаки. Солдаты были бы лучше защищены и маршировали бы более красиво, потому что низкие каблуки заставляли бы солдат разворачивать носки, тянуть ноги и, следовательно, распрямлять плечи. Сапоги носились бы на босу ногу, а ноги смазывались бы салом или жиром. Это может показаться странным, но французские ветераны поступали именно так, и опыт показал, что ноги у них никогда не стирались до волдырей, а сапоги благодаря жиру не промокали. Кроме того, кожа сапог становилась мягче и не натирала ноги.

Немцы, заставляя свою пехоту носить шерстяные носки, всегда имеют некоторое число хромающих из-за волдырей, язв и всевозможных болезней ног, потому что шерсть вредна для кожи. Кроме того, эти носки вскоре протираются, мокну и гниют вместе с ногами.

Чтобы содержать ноги в сухости, к обуви следует добавить деревянные сандалии, надевающиеся поверх сапог. Это защитит ноги от промокания в грязи и росе и, следовательно, предотвратит многие неприятные болезни. В сухую погоду их можно использовать для боя или муштры.

III. Питание войск

Поскольку я бы разделил свои войска на центурии (сотни), то каждой центурии следует выделить маркитанта. У него должно быть четыре повозки, каждую из которых тянут два вола, и большой суповой котел для всей центурии. Каждый солдат должен получать свою порцию супа в деревянной миске. В полдень в суп ему обязаны класть по куску вареного мяса, а вечером солдату дают жареное мясо. Офицеру следует вменить в обязанность следить за тем, чтобы людей не обкрадывали и у них не было повода для жалоб.

Маркитантам можно позволить торговать спиртным, сыром, табаком и кожей убитых животных. В их обязанность входит обеспечение волов кормом. Когда армия располагается рядом с фуражными складами, такой корм можно получить там по специальным требованиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.